

Когда четверо вернулись в дом-капсулу, Лу Сяо поздоровался с Маленькой Цзю и Маленьким Чжуном.

Руки обоих, лепивших пельмени, тут же замерли. Они одновременно повернулись к Лу Сяо.

— Брат Лу?!

Как люди из ближайшего окружения F4, они, разумеется, знали, что с Лу Сяо что-то произошло: он забыл даже их имена и обычно сам не здоровался.

Но теперь Лу Сяо первым назвал их по именам и улыбнулся! Разве это не прежний Лу Сяо?!

Оба заметно разволновались и тут же принялись наперебой заботиться о нём.

Маленькая Цзю:

— Брат Лу! Сколько пельменей съешь на обед? Нет, неважно сколько — хватит всем!

Маленький Чжун:

— Брат Лу! Тебе сделать соус к пельменям? Я смешаю!

Маленькая Цзю:

— Брат Лу! Я ещё приготовлю говядину к пельменям!

Маленький Чжун:

— Брат Лу! А я раздавлю огурцы, чтобы есть с мясом!

После такого усердного кормления Лу Сяо, разумеется, объелся.

Он развалился на диване, поглаживая живот и глядя в потолок.

Цзян Чуань всё же принёс ему четыре таблетки для пищеварения, чтобы не случилось несварения.

Лу Сяо послушно разжевал их и с блаженным видом посмотрел на Цзян Чуаня:

— Я так и знал, что ты обо мне позаботишься.

Цзян Чуань закатил глаза и сел рядом.

Остальные разошлись, и они вдвоём остались смотреть старый сериал.

Цзян Чуань медленно прислонился к плечу Лу Сяо, в полной мере наслаждаясь этой тихой минутой.

— Каковы наши шансы найти и победить Бету?

Взгляд Лу Сяо стал глубоким:

— Пока не знаю. Но на этот раз мы обязаны победить.

Если сейчас остановить её не удастся, после появления второй Беты всё станет куда сложнее.

Цзян Чуань переплёл с ним пальцы руки, на которой было кольцо.

— Да, обязаны. Я больше не позволю с тобой ничего сделать.

Лу Сяо повернул голову и поцеловал его в лоб.

Взгляд Цзян Чуаня скользнул от кадыка Лу Сяо к его глазам и наконец остановился на губах.

Не в силах больше сдерживать чувства, Цзян Чуань резко поцеловал его и сел верхом.

Лу Сяо обхватил его талию обеими руками, откинул голову и всем существом отдался властному, жаркому поцелую.

— Асяо, обними меня крепче, — низким голосом попросил Цзян Чуань.

В следующую секунду Лу Сяо перевернул его и прижал к дивану, со всех сторон окружив своим дыханием.

Вот оно. Именно это ощущение нравилось Цзян Чуаню. Ему нравилось, когда широкое тело Лу Сяо придавливало его: тяжесть давала осязаемое чувство безопасности.

Только так сердце Лу Сяо оказывалось ближе всего к его груди. Цзян Чуань жаждал его и

хотел буквально слиться с ним воедино.

— Лу Сяо, _ меня.

Услышав этот шёпот, Лу Сяо невольно приподнялся и удивлённо посмотрел на него.

Цзян Чуань глядел прямо и глубоко, ничуть не скрывая пылающего желания. Покрасневшие от поцелуев губы были приоткрыты, из них вырывалось горячее дыхание, а кончик языка показался наружу с откровенной провокацией.

Лу Сяо мгновенно _ся. Это же смертельное искушение, способное похитить душу!

Ах ты маленький распутник! Сегодня он непременно будет _ его так, что тот с кровати не встанет!

— Ачуань, ты сам попросил. Потом не хнычь!

Цзян Чуань зацепил ногой его голень и потёрся, презрительно усмехнувшись:

— Тебе-то что? Я буду стонать, а ты — _.

После этих слов Лу Сяо едва удержался, чтобы не заставить его немедленно расплатиться за такую браваду.

Но разум у него ещё работал. Одной рукой он поднял Цзян Чуаня, другой взял Маленькую Розу и широким шагом вошёл в спальню.

Он бросил человека на кровать, а Маленькую Розу накрыл маленьким платком.

Воздух наполнился желанием и жадой обладания. Они тесно прижались друг к другу, словно хотели растворить друг друга в собственных телах. Вся накопившаяся тоска и любовь выплеснулись в этой маленькой комнате. Когда всё вокруг стало смутным, задрожали даже души, и казалось, в мире остались только они двое.

Лишь на рассвете следующего дня это безумие завершилось.

Цзян Чуань обнимал Маленькую Розу и не желал отпускать. Ночью ему несколько раз казалось, что он умрёт прямо в постели.

Терял сознание и приходил в себя, снова терял и снова приходил.

А Лу Сяо словно превратился в вечный двигатель и совсем не знал усталости.

Неужели после превращения в нового человека даже эта способность усилилась???

Цзян Чуань не сожалел, но твёрдо решил: больше он никогда не станет первым провоцировать Лу Сяо!

Лу Сяо принял душ и вышел чистым, сияющим и совершенно удовлетворённым.

Увидев Цзян Чуаня, который всё ещё лежал на животе, он всё же почувствовал некоторую вину.

Правда, вины там была максимум одна десятая.

Лечебная энергия Маленькой Розы уже непрерывно текла в тело Цзян Чуаня. Примерно через десять минут тот снова сможет бодро прыгать.

Лу Сяо поспешил воспользоваться моментом и начал подлизываться.

Стоило его рукам лечь на талию Цзян Чуаня, как по предплечью безжалостно хлопнула ладонь.

— %\$^#! Убери от меня руки! — почти сквозь зубы прорычал Цзян Чуань.

— Хи-хи-хи! Бьёт — значит любит, ругает — значит обожает. Ачуань меня и любит, и обожает~

Цзян Чуань ничего не ответил, лишь мысленно закатил глаза. Опять началось. Бесстыжий снова взялся за своё.

— Муж, я понял, что был неправ. Давай я разомну тебе поясницу?

Цзян Чуань не отказался. Лу Сяо осторожно положил ладони ему на поясницу и, не получив нового удара, с облегчением принялся серьёзно массировать.

— Удобно? Сильнее нажимать?

Цзян Чуань нахмурился. Почему эти слова звучали так знакомо...

О чём-то вспомнив, он снова прикрикнул:

— Массируешь — так массируй. Зачем столько болтовни? Закрой рот!

Лу Сяо послушно ответил «угу» и плотно сомкнул губы. Муж сказал — значит так и будет.

Когда лечение Маленькой Розы закончилось, Цзян Чуань снова крепко уснул.

Лу Сяо поцеловал его в лоб, накрыл пледом и тихо вышел из спальни вместе с Маленькой Розой.

Вчера Лу Байчуань передал ему список солдат-одарённых, из которых Лу Сяо выбрал десятерых.

Это были не десять сильнейших, а десять человек, чьи способности лучше всего сочетались со способностями их четверых.

К тому же все десять были прекрасными солдатами и умели пользоваться самым разным оружием. Значит, на задании можно будет задействовать оружие из пространства Цзян Чуаня.

Сейчас Лу Сяо собирался встретиться с ними и провести короткое совещание, чтобы заранее объяснить, с чем им предстоит столкнуться.

Если кто-то сочтёт это слишком опасным и откажется, принуждать он не станет.

Однако после совещания ни один не проявил желания отступить, сколько бы Лу Сяо ни подчёркивал опасность.

— Наблюдатель Лу, не беспокойтесь! Мы обязательно выполним задание и защитим себя!

— Верно, наблюдатель Лу! У нас достаточно сил, чтобы выжить. Поверьте нам и позвольте вместе прикончить Бету!

— Это касается всего человечества и всей Земли. Мы обязаны идти! Разве не ради этого столько тренировались? Будьте спокойны, наблюдатель Лу!

...

Один за другим они заявляли о решимости. Даже в обычно холодном к посторонним сердце Лу Сяо поднялась волна чувства.

Настоящий мужчина должен быть сильным. Когда речь идёт о защите страны и дома, кровь военных всегда горяча, а их самоотверженность не измерить никакой наградой!

<http://bllate.org/book/18818/1991691>